

Четвертая юная госпожа выражает свои чувства к будущему второму зятю?

Семья Фэн уехала вместе с Чэнь Ши; однако, ее не было с ними, когда они вернулись. Фэн Цзинь Юань повторил слугам слова, сказанные им в храме. Очень быстро все поняли, что у главной госпожи благородное сердце. Ради молитвы о благополучии семьи она добровольно осталась в монастыре Всеобщей терпимости.

Фэн Юй Хэн не хотела тратить свое время на людей семьи Фэн. Потянув Яо Ши и ее слуг, она хотела, было, вернуться в павильон Единого благоденствия, но ее окликнул Фэн Цзинь Юань.

Она знала, что у того было, что ей сказать, поэтому попросила Яо Ши забрать Цзы Жуя.

- Что-то случилось, что отец позвал А-Хэн? – спросила с улыбкой Юй Хэн, обернувшись и вежливо поклонившись Фэн Цзинь Юаню, после того, как проводила Яо Ши.

Мужчина долго молчал, смотря на дочь.

Дважды! Дважды он посылал скрытых охранников и получал сообщения, связанные с ней.

Он верил, что его скрытые охранники не ошибаются, но не мог понять, для чего Фэн Юй Хэн хотела этих молодых девушек из Сяо Чжоу. Ему было еще труднее понять, что двадцать убийц из дворца Яма не смогли причинить ей вреда и вместо этого умерли от ее руки.

Когда Фэн Юй Хэн вернулась в столицу, атаки на Чэнь Ши следовали одна за другой. Семья Чэнь хотела избавиться от Фэн Юй Хэн. Он понимал эту логику – она лежала на поверхности. Он также знал, как дорого нанять убийц из дворца Яма. Если бы семья Чэнь не была чрезвычайно богатой, то они не могли бы позволить себе такие расходы.

Независимо от того, что он думал относительно Фэн Юй Хэн, семья Чэнь нанимала убийц, чтобы убить его, Фэн Цзинь Юаня, дочь; с этим ему нужно было разобраться раз и навсегда.

Но сам он только и мог, что защищаться от этой дочери.

Фэн Юй Хэн наблюдала за Фэн Цзинь Юанем, который позвал ее, но молчал довольно долго, не начиная разговор. Она знала, что отец о чем-то думает, и не мешала ему – стояла спокойно, оставаясь невозмутимой и собранной.

- А-Хэн, - наконец, Фэн Цзинь Юань открыл рот, - отец надеется, что ты сможешь высказать свои соображения для семьи. В конце концов, процветание семьи Фэн позволит твоему лицу сиять.

- О? - Фэн Юй Хэн думала, что он спросит о бандитах, но забыла, что ее отец думал только о себе и о будущем семьи Фэн. Ее лицо закаменело, а взгляд похолодел. - Я никогда не причиняла неприятности первой. Надеюсь, меня это не побеспокоит.

- Ты - ребенок семьи Фэн, поэтому должна вести себя как дочь семьи Фэн! - Фэн Цзинь Юань чувствовал, что эта дочь слишком упряма.

- Тогда, надеюсь, отец сначала будет вести себя как отец! - она бросила на Фэн Цзинь Юаня острый, полный гнева, взгляд. - Я надеюсь, что отец будет действовать как отец, когда его дети пострадали. Позаботьтесь и утешьте их хоть немного, вместо того, чтобы говорить только о семье Фэн! Если настанет день, когда все ваши дети будут убиты, интересно, что останется от так называемой семьи!

После того, как девушка буквально выплюнула эти слова, она развернулась и ушла.

Фэн Цзинь Юань дрожал от гнева. Он сжал и разжал кулаки несколько раз, но проиграл эту битву. Ему не оставалось ничего другого, как просто крикнуть уходящей:

- Я договорюсь, чтобы завтра к Цзы Жую пришел учитель.

Услышав это, она помахала рукой, так и не обернувшись, и ничего не ответила.

Когда она вернулась в павильон Единого благоденствия, счастливые от ее возвращения слуги, не переставая, задавали вопросы:

- Вторая молодая госпожа, все в порядке?

- Вторая юная госпожа, вам понравилась еда в храме?

- Вторая молодая госпожа, эта слуга приготовила еду и немедленно ее принесет. Госпожа и молодой мастер ждут вас, чтобы поесть.

Некоторое время она все еще была задета равнодушием Фэн Цзинь Юаня.

Но девушка быстро вернулась в норму, глядя на свой павильон Единого благоденствия и ее собственных слуг.

- Завтра отец пригласит учителя в поместье. Цзы Жуй начнет получать образование, - сказала она брату во время еды.

Мальчик был счастлив. Он с такой радостью рассказывал о том, сколько в его кабинете книг и чернильных камней. Ему безумно хотелось научиться читать и писать, чтобы использовать их как можно скорее.

Яо Ши и Фэн Юй Хэн были довольны, что этот ребенок так восприимчив к обучению. Яо Ши легко погладила сына по голове и сказала:

- Подожди, пока ты станешь старше и сможешь поступить в академию Юнь Лу в Сяо Чжоу. В будущем ты получишь ученую степень.

- Не обязательно пытаться получить ученую степень. Цзы Жуй очень активный и любит двигаться. Если тебе нравятся боевые искусства, старшая сестра поддержит тебя и в этом, - возразила Фэн Юй Хэн.

- Ты просто балуешь его, - беспомощно сказала Яо Ши.

- В конце концов, он мальчик! - она потрепала Цзы Жую по голове. - Не имеет значения, хочешь ли ты стать ученым или мастером боевых искусств. Пока ты все делаешь правильно, старшая сестра будет поддерживать тебя.

- Мне нравится читать книги об искусстве войны. Старшая сестра, могу я научиться военному искусству? Я также хочу овладеть и боевыми искусствами. После того, как я выучу их, я смогу защитить сестру и мать, так что никто не сможет запугать вас, - не мог не сказать Фэн Цзы Жуй. Он был очень счастлив, что его старшая сестра сказала такие вещи.

- Конечно, можешь, - мгновенно согласилась Фэн Юй Хэн, - человек, приглашенный отцом,

ответственен за обучение основам. После того, как научишься читать, сможешь прочесть книги о войне и любые другие, какие захочешь. Если ты чего-то не поймешь, старшая сестра специально пригласит для этого учителя. Как тебе это? - подумав еще немного, она добавила: - Если ты хочешь изучить боевые искусства, тебе нужно будет каждое утро рано вставать. Ты сможешь это сделать?

- Смогу! - энергично кивнул ребенок.

- Хорошо, - Фэн Юй Хэн посмотрела на Хуан Цюань и сказала ей: - с завтрашнего дня ты будешь отвечать за обучение брата боевым искусствам. Начни с самых основ. Не стоит спешить, чтобы добиться успеха. Просто учи его в стабильном темпе.

- Не волнуйтесь, юная госпожа. Эта слуга запомнит, - сразу же согласилась на эту работу Хуан Цюань.

- Точное время должно быть обсуждено между вами двумя. Ох, мне тоже нужно будет попрактиковаться. Мышцы нуждаются в тренировке время от времени.

Яо Ши смотрела на нетерпеливое лицо Цзы Жуя и чувствовала, что это мило, ее больше не волновало, хочет ли он стать ученым или узнать о войне. Теперь она больше доверяла Фэн Юй Хэн. Пока ее дочь говорит, что все в порядке, у Яо Ши не будет возражений.

После еды Яо Ши увела Цзы Жуй отдыхать. Фэн Юй Хэн же отправилась в сокровищницу, чтобы найти Цинь Юу и внуха Чжань.

Когда она прибыла, Цинь Юу несла бухгалтерскую книгу и собиралась уходить. Увидев пришедшую Фэн Юй Хэн, она быстро затащила ее внутрь:

- Эта слуга как раз собиралась найти молодую госпожу.

- Этот слуга приветствует принцессу, - евнух Чжань очень серьезно поприветствовал Фэн Юй Хэн.

- Евнух, в этом нет необходимости, - Фэн Юй Хэн знала, что этот человек сопровождал нынешнего императора и в течение многих лет заботился о Сюань Тянь Мине. Она его очень уважала. - Я вчера встречалась с его высочеством. Он упомянул, что евнуха Чжань беспокоит застарелая травма ноги. И когда случается рецидив, боль становится невыносимой. А-Хэн хотелось бы взглянуть.

- Ох! Этого не должно было произойти! - евнух Чжань был чрезвычайно тронут. - Я потревожил его высочество и принцессу, заставляя беспокоиться об этом. Это одна из старых болезней слуги. Это не проблема.

- Евнух, нет необходимости быть столь вежливым со мной. С детства я изучала медицину у бабушки по материнской линии. Хотя я не была в столице в течение последних нескольких лет, способностей я не потеряла, - Фэн Юй Хэн помогла мужчине сесть в кресло, и начала ощупывать его ногу.

- У этого слуги определенно хорошая жизнь. В юном возрасте я последовал за императором и удостоился его глубокого доверия. После этого я следовал за его высочеством, который тоже очень хорошо относится к этому слуге. Принцесса тоже прекрасно обращается со мной. Этот слуга пожинает плоды прошлой жизни! - эмоционально сказал прослезившийся евнух Чжань,

видя, что не может избежать осмотра.

- Это потому, что евнух - хороший человек и прекрасно справляется с работой. Вот почему император и его высочество доверяют вам, - улыбаясь, сказала Фэн Юй Хэн, осматривая его ногу. Она надавила на несколько акупунктурных точек, пропальпировала меридианы и только тогда сказала евнуху Чжань: - Ваша болезнь называется ревматизмом. Она поражает суставы, кости, мышцы и кровеносные сосуды. Болезнь довольно распространенная, но обычно она скрыта и медленно развивается. Вылечить ее полностью непросто, но я могу помочь вам облегчить боль.

- Правда? Замечательно! Принцесса может не знать, но когда ноги начинают болеть, это действительно ужасно. Особенно в прохладные дни, тогда почти невозможно ходить, - ответил евнух Чжань. Он плохо разбирался в болезнях, но услышав, что боль можно облегчить, весьма обрадовался.

Фэн Юй Хэн кивнула. Конечно, она это понимала. Ревматизм был болезнью, которая затрагивала почти всех пожилых людей.

- Я лично подготовлю лекарство для евнуха, чтобы помочь справиться с этой болезнью. Не волнуйтесь, - она встала и обнадеживающе улыбнулась евнуху Чжань.

- Молодая госпожа, эта слуга и евнух Чжань уже проверили все бухгалтерские книги, - сказала Цинь Юу, увидев, что Фэн Юй Хэн закончила свои дела.

- Все счета были изменены. Этот слуга и девушка Цинь Юу перепроверили все. Со всех трех магазинов главная жена семьи Фэн, Чэнь Ши, присвоила двести тысяч таэлей, - сказал, встав и посерьезнев, евнух Чжань.

- Сюда не входит антиквариат Чудесной сокровищницы. Стоимость редкостей слишком сильно варьируется, поэтому их трудно оценить. Мы только добавили то, чего не хватало, - дополнила Цинь Юу, передавая недавно сверенные журналы Фэн Юй Хэн.

- Я доверяю вам, - Фэн Юй Хэн не очень хорошо разбиралась в этих вещах, поэтому просто пролистала несколько страниц, прежде чем закрыть журнал. Она повернулась и вышла из комнаты. Цинь Юу и евнух Чжань последовали за ней, - Цинь Юу, иди и пригласи наложницу-мать Ан и наложницу-мать Хань в павильон Единого благоденствия. Скажи, что мне есть, что обсудить с ними.

- Да, - согласилась Цинь Юу и быстро ушла.

В это же время в покоях Хань Ши Фэн Фэнь Дай баюкала сломанную руку и громко проклинала Хань Ши:

- Ты просто недальновидная ослица!

- Я твоя мать! - вскинулась гневно Хань Ши.

- Мать? - Фэн Фэнь Дай выпучила глаза. - Существуют ли еще матери, которые ведут себя так, как ты? Что ты мне дала? Ты умеешь использовать свою внешность только для того, чтобы соблазнить отца, но почему ты не думаешь сказать обо мне несколько хороших слов, лежа рядом с ним в постели?

- Откуда ты знаешь, что я ничего не говорила? - Хань Ши заплакала. Она действительно была наложницей, и ее девичий статус был действительно невысок; но как она могла сдержаться, если ее проклинала собственная дочь?

- Если ты говорила, почему отец до сих пор так со мной обращается? Я его дочь! Мою руку сломали прямо перед ним! Почему он не сказал ни единого слова в мою защиту? Почему не пришел ко мне? Так я его ребенок или нет? Или я ребенок, которого ты у кого-то украла?

- Что за чушь ты несешь? Ты не хочешь остаться в живых? Конечно, ты ребенок своего отца! Если ты скажешь что-то подобное снаружи, то умрешь! - безответственные слова Фэн Фэнь Дай напугали Хань Ши, которая немедленно прикрыла рот дочери, чувствуя легкую ненависть. - Фэн Фэнь Дай, позволь мне сказать тебе. В этом поместье над тобой стоит твоя старшая сестра, Фэн Чэнь Ю, на том же уровне стоит твоя вторая сестра, Фэн Юй Хэн. Лучше отказаться от желания выделиться! Ты этого еще не знаешь, но главная госпожа уже отправлена в женский монастырь. Вполне вероятно, что она никогда не сможет вернуться в усадьбу. Это результат ее противостояния Фэн Юй Хэн! Задумайся над этим.

- Что? - Фэн Фэнь Дай была чрезвычайно удивлена. Приложив довольно много усилий, она отодрала руку Хань Ши от своего рта. - Ее сослали в женский монастырь? Почему? У семьи Чэнь недостаточно денег? Разве старшая сестра не будущая императрица?

- Закрой свой рот! - Хань Ши была в такой ярости, что у нее разболелся правый бок. Ее дочь была вспыльчивой, как Чэнь Ши, и совершенно не могла фильтровать то, что можно говорить, а что нельзя. - И что с того, что у них есть деньги? Она не смотрела, кого оскорбляет. Не имеет значения, девятый ли это принц или императорская наложница Юнь из дворца, кого из них она вообще могла себе позволить оскорбить? Даже твой отец не может позволить себе сделать это! Не думай, что я не знаю о твоих чувствах к девятому принцу. Пока еще не поздно, подави их!

- Не буду! Мне нравится только девятый принц! Я выйду замуж только за него! - выкрикнула Фэн Фэнь Дай, сойдя с ума.

Но тут из двери раздался голос:

- Четвертая юная госпожа выражает свои чувства к будущему второму зятю?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/358641>